

— Отец давно помер. Дома только мать да жена.

Чан Яньдао заметил меч у него на поясе.

— Так старший брат ещё и совершенствующийся!

Ван Ци сразу загордился.

— Да какой там, просто на жизнь зарабатываю. Перед Новым годом подал прошение вступить в Орден Нефритового Рога, а ответа до сих пор нет. Но если попаду туда — деньги потекут рекой. Император вон как ценит их орден, каждый год столько серебра жалует.

Чан Яньдао поспешно закивал.

— Старший брат и правда далеко смотрит, всё продумал.

— А то! — Ван Ци сиял гордостью.

Вскоре они добрались до дома семьи Фан. Усадьба выглядела довольно внушительно, но странным образом внутри не было ни одного слуги.

Во дворе беременная женщина с трудом набирала воду из колодца. Живот сильно выступал — по виду она была уже на нескольких месяцах. Взгляд у неё был растерянный, она никак не могла разглядеть, где находится ведро, и лишь тянула пеньковую верёвку, ощупывая всё руками.

Вскоре женщина споткнулась, и ведро с грохотом перевернулось на землю.

Увидев это, Ван Ци поспешил к ней. Но не успел он приблизиться, как женщина рефлекторно закрыла голову руками, задрожала всем телом и отшатнулась.

Ван Ци беспомощно поднял ведро и с раздражением бросил:

— Медленнее. Смотри не урони моего старшего сына.

Женщина дрожащими руками взяла деревянное ведро. Она избегала его взгляда и не осмеливалась смотреть на Ван Ци. Случайно встретившись глазами с Чан Яньдао, тут же испуганно отвела взгляд, словно кролик.

Ван Ци обернулся к Чан Яньдао.

— Братец, теперь ты видел, где я живу. Скорее иди за деньгами. Вечером оставлю тебя поужинать.

Чан Яньдао кивнул и широкими шагами направился к воротам.

Но в тот миг, когда он уже переступил порог, Чан Яньдао резко захлопнул дверь, развернулся и со свистом выхватил из-за пояса гибкий меч.

Ван Ци мгновенно запаниковал и выпучил глаза.

— Ты что делаешь?!

Чан Яньдао холодно усмехнулся.

— Старший брат, мне мало знать, где ты живёшь. Я ещё хочу знать, где ты сдохнешь!

С этими словами он, словно тигр на добычу, бросился на Ван Ци с мечом.

Ван Ци растерялся и машинально попытался обнажить свой клинок, но был слишком толстым: меч застрял у живота, и вытащить его сразу не получилось.

Чан Яньдао поймал момент и с силой вонзил меч вперёд. Раздался влажный звук — клинок вошёл Ван Ци прямо в плечо.

Тот вскрикнул от боли, стал уклоняться и, заметив женщину, вдруг безумно бросился к ней.

Деревянное ведро выскользнуло из её рук и покатилося по земле. Ван Ци схватил женщину и рывком поставил перед собой, прикрываясь её телом. На лице застыл ужас.

Чан Яньдао ни мгновения не колебался. Кисть едва дрогнула, гибкий меч стремительно прошёл совсем рядом с шеей женщины и выгнулся назад. Пружинистый клинок точно вонзился Ван Ци в бок шеи.

Тот застонал, машинально схватился обеими руками за рану и уставился на Чан Яньдао с ужасом и неверием.

Женщина воспользовалась шансом. Собрав последние силы, она отчаянно вывернулась, крича во всё горло, и вырвалась из его рук.

Ван Ци смотрел на Чан Яньдао и дрожащим голосом потребовал:

— Кто тебя нанял меня убить?! Скажи, и я заплачу в десять раз больше!

Лицо Чан Яньдао было холодным.

— Боюсь, таких денег у тебя нет.

Он решительно вонзил меч Ван Ци в грудь, провернул кисть и несколько раз жестоко крутанул клинок внутри.

Ван Ци глухо простонал и рухнул на спину.

Чан Яньдао выдернул меч. Брызнувшая кровь попала женщине прямо в лицо.

— А... а-а... великий герой... пощадите! Он... он всю жизнь творил зло, плохих дел не счесть. Так ему и надо было умереть! Я никому не скажу! Не скажу, не скажу! Я ничего не видела, ничего... — женщина обезумела от страха и сбивчиво умоляла о пощаде.

Чан Яньдао даже не обернулся.

— Не бойся. За твою смерть мне не заплатили.

С этими словами он большими шагами вошёл в дом, уже прикидывая, что ценного можно там найти.

Вдруг из дальней комнаты послышалось сонное ворчание. Заговорила старая женщина:

— Дрянная девка, куда тебя понесло... Воду вскипятить и то целую вечность надо! Думаешь, раз ребёнка в брюхе носишь, так сразу госпожой стала? Целыми днями только жрёшь да ленишься, ничего толком сделать не можешь! Мой Ци столько времени тебя кормил, а ты даже воду нормально вскипятить не способна. Ты нарочно меня до смерти довести хочешь!

Чан Яньдао прислонился к косяку и подумал, что у старухи, должно быть, совсем плохо со слухом. Сын уже умер во дворе, а она ничего не заметила и продолжала так злобно проклинать невестку.

Он обыскал комнаты, но ничего действительно ценного не нашёл.

Выйдя наружу, Чан Яньдао увидел женщину, которая сидела на земле, обняв живот.

— Та, что внутри...

— Моя свекровь. Её парализовало... — голос женщины дрожал от слёз.

Чан Яньдао указал на колодец.

— Знаю. Она велела тебе воду вскипятить.

Женщина застыла. Сначала она несколько раз отчаянно закричала, затем с трудом поднялась и без колебаний бросилась к колодцу, пытаясь прыгнуть внутрь.

Но живот был слишком большим. С глухим ударом женщина намертво застряла в горловине.

Тело повисло над колодцем, ноги беспомощно забили в воздухе, а руки безумно цеплялись за края.

Она словно лишилась рассудка и обеими руками изо всех сил давила на выступающий живот.

— Вниз! Давай вниз!

С каждым мучительным криком она давила всё сильнее, и живот заметно деформировался под руками.

Наконец после отчаянной борьбы тело проскользнуло через тесную горловину. Женщина издала длинный крик и с тяжёлым всплеском упала в глубокий колодец.

Чан Яньдао спокойно наблюдал за всем происходящим, а затем неторопливо покинул дом семьи Фан.

...

Чан Яньдао поднял голову и посмотрел на три крупных иероглифа на вывеске ломбарда: «Цзюбао». В глазах мелькнуло ожидание, и он быстро вошёл внутрь.

За прилавком стоял человек, тощий как обезьяна, и сосредоточенно щёлкал костяшками счётов. Чан Яньдао подошёл и несколько раз сильно постучал по столу.

— Эй-эй! У меня тут отличная вещь на продажу.

Тощий даже глаз не поднял и раздражённо ответил:

— Если цену узнать хотите, обращайтесь к приказчику вон там, который сидит. Я всего лишь

счета веду, оценивать вещи не умею.

Чан Яньдао обернулся к мужчине, который спокойно пил чай на стуле. Подошёл к нему, вынул из кошелька нефритовый перстень и протянул.

— Посмотрите. Возьмёте?

Приказчик лишь мельком взглянул.

— Десять лянов серебра.

— Что?! — глаза Чан Яньдао округлились. — Да вы посмотрите внимательно! Вы же почти не глядели, а уже цену назвали!

Он снова поднёс перстень почти к самому лицу приказчика.

Тот беспомощно отстранился, раздражённо взял украшение и несколько мгновений покрутил в руках, после чего неторопливо объяснил:

— Это обычный перстень из сюйяньского нефрита. Сам по себе материал неплохой, но вы посмотрите на качество — самое среднее. Работа тоже ничем не выделяется. Десять лянов за него уже щедрая цена. И взгляните сюда: он ещё и грязный. Что это к нему прилипло такое, липкое?

Чан Яньдао сразу выхватил перстень обратно.

— Грязь можно вытереть. Может, всё-таки добавьте? Я его с таким трудом добыл.

Приказчик твёрдо покачал головой.

— Цена окончательная. Перстни из сюйяньского нефрита и без того обычны на рынке. Будь камень лучшего качества или работа тоньше — можно было бы дать больше. Но за этот повышать цену просто не за что.

<http://bllate.org/book/19831/1959406>